

Елена Гельтищева

Известная и отзывчивая

Последний день тепловтра¹ в этом году ознаменовался сильнейшим ливнем. Мало кто решался отправиться в путь в такую погоду. У Мираль выбора не было. Она проснулась от дождя, проникающего в карету через окно. Плотнo задернув шторы и наскоро позавтракав, девушка отправилась искать селение, где можно обсохнуть и переночевать.

В пути капюшон постоянно сползал на глаза, сверху плащ весь промок и стал тяжелее, но внутри оставался сухим, хотя и не грел. Сначала Мираль пыталась следить за дорогой, но, поняв, что Звезда идёт, как требуется, сгорбилась на козлах, стремясь согреться, и лишь изредка проверяла, туда ли её ведет лошадь.

Начало вечереть, когда Звезда остановилась. Просто встала и даже не пыталась двинуться. “Увязли”, - решила Мираль. - “Хотя, нет, тогда она бы рвалась. Провалилась? Тогда я бы почувствовала. Она просто встала”.

- Что такое, Звёздочка? - спросила девушка. Лошадь в ответ чуть слышно заржала, её заглушал ливень.

- Ладно, я проверю, - проворчала менестрель, слезая.

Мираль боялась поскользнуться на грязи и шла, держась за упряжь одной рукой. Второй она смахивала капли с лица. Добравшись до конской морды, девушка разглядела деревенские ворота.

- Надеюсь, здесь нас примут, - пробормотала менестрель и ударила кулаком, так что во все стороны полетели брызги.

На её стук появился высокий широкоплечий мужчина, укутанный в плащ.

- Чем могу помочь, тяэли? - спросил он.

- Я ищу ночлег, непогода застигла в дороге, - объяснила девушка.

Страж оглядел сначала Мираль, миниатюрную девушку в балахоне, после - её карету, сделанную добротно, из недорогих, но качественных материалов. Решив, что угрозы гостя не представляет, селянин ответил:

- Постоялого двора у нас нет. Но на перекрёстке слева будет забор с синими петухами, там могут пустить на ночлег. Садитесь в карету, я сейчас отопру ворота и выделю провожатого.

- Спасибо.

Мираль вернулась в карету. Только она устроилась на козлах, как Звезда пошла - стражник освободил путь. Поравнявшись с воротами, менестрель остановила лошадь. На козлы тут же забрался мальчишка лет десяти в одной льняной рубахе и штанах. Короткие каштановые волосы прилипли к его голове. Ребёнок улыбнулся и махнул рукой - трогайся. Мираль оглянулась на стража. Сквозь завесу дождя она увидела, как он помахал рукой, прощаясь. Девушка ответила тем же.

- Не замёрзнешь? - обратилась менестрель к провожатому.

- Нет, день тёплый, дождь парной, потом у печки обогреюсь, - ответил мальчик, улыбаясь. - Меня Вяткой зовут. А вас как?

¹ июнь

- Мираль, я странствующий менестрель, - ответила гостья.
- Самый настоящий менестрель? - Вятка закрутился на козлах и похлопал в ладоши.
- Вот здорово. Родные-то удивятся, что я самого настоящего менестреля к бабке Анатаси проводил.
- Что значит, настоящий менестрель? - поинтересовалась Мираль.
- Ну... У них есть бумажка с печатью, - ребёнок задумался. - От их голоса нельзя оторваться.
- Как это нельзя оторваться? Разве голос можно схватить? Или их за горло хватают? Мальчик покраснел, вопросы гостья поставили его в тупик.
- Нет, я другое имел в виду. Голос у менестреля всегда такой... ну... его слушать всё время хочется. Или не всё время, но долго или часто. Они умеют заставить людей плясать, смеяться или плакать только одной песней. А у вас бумажка есть?
- Есть, - ответила Мираль, не уточняя, какие бумаги у неё имеются. Ребёнок ей понравился - весёлый, смыслённый. Хотела б она такого сына... когда-нибудь... потом.
- И поёте хорошо?
- Это уже не мне решать, а людям.
- А я могу послушать, как вы поёте?
- Если мне позволят здесь устроить концерт - приходи обязательно.
- Вот здорово. Ой, остановитесь. Нам туда.
Вятка показал рукой на забор. Его ворота украшали два ярко-синих петуха.
- Подождите здесь. Я поговорю с бабушкой, а потом помогу во двор въехать, - сообщил мальчик.

Он спрыгнул на землю, вызвав грязевые брызги, от чего его серые штаны покрылись тёмными пятнами. Гостья наблюдала, как мальчик умело поднял щеколду с другой стороны и, юркнув во двор, запер ворота. Там он добежал до дома и постучал. Ему открыла старушка. Мальчик ей что-то рассказал, то и дело махая в сторону повозки. Женщина его выслушала, кивнула и скрылась в доме. Вятка, разбрызгивая грязь во все стороны, вернулся к Мираль, не забыв раскрыть ворота как можно шире.

- Сейчас дядя Корат стойло откроет и впустит в конюшню. А нам надо заехать во двор.

Ребёнок запрыгнул на козлы. Мираль развернула Звезду и повела на участок.

Двери конюшни уже распахнулись, и высокий худой мужчина с факелом в руках поджидал повозку. Когда гости подъехали, он отошёл в сторону и засунул факел в специальное кольцо. Лошади в стойле приветственно заржали.

- Погодь, девонька. Вятка, слазь, карауль огонь, - распорядился дядя Корат.

Мальчик нехотя слез и облокотился на столб. Мужчина занял его место на козлах.

- А теперь дай-ка мне вожжи. Нам сейчас надо аккуратно заехать в сарай, где повозки стоят. Там и наши, но они в глубине. Твою поставим с краю, всё равно по дождю не поедешь.

Объясняя, мужчина завёз карету. Спрыгнул на землю и принялся отвязывать упряжь. Мираль слезла с другой стороны и попробовала расстегнуть постромку, но ремни разбухли и прилипли, а пальцы не слушались. Корат крикнул, чтобы не мучилась - он сам справится. Тогда менестрель начала разминать и тереть руки друг о друга, думая о том, как это скажется на игре, и не сойдут ли от такого обилия воды гитарные мозоли.

- Сейчас заведём твою лошадку в стойло и там пройдем в дом. Из сарая прямого хода нет. Если хочешь что-то достать - бери, но учти, придётся нести по дождю, - сообщил хозяин дома, закончив с упряжью.

Мираль кивнула. Она забралась в карету, там переложила сухую одежду в сумку и взяла гитару.

- Менестрель? - присвистнул Корат, вешая чехол с гитарой на плечо.

- Да.

Мужчина поглядел на карету, потом на девушку, и промолчал.

- Сама откуда будешь? - спросил Корат, когда они вернулись в конюшню.

- Из Алидвы.

- Понятно, место легенд сказаний, как все приморские города. Но у нас тоже свои легенды есть. Матушка моя расскажет, она знаток. Правда, Вятка. Вот, то-то же.

Хозяин поставил гитару возле мальчика, а сам повел Звезду в свободное стойло.

- Тяэли Мираль, - Вятка дёрнул за плащ девушки. - Только у них кроватей лишних нет - в семье аж четырнадцать человек.

- А где ж я спать буду? - удивилась девушка.

- Здесь, - ребенок махнул рукой на сено. - Тут хорошо, хоть и прохладно. Тихо... иногда. У остальных хуже - одни чужаков не пускают, у других даже такой кучи нет.

Мираль хмыкнула.

- Мы на отшибе стоим, чужаки тут редкость, - объяснил мальчик. - Купцов совсем нет. Наши в город иногда ездят, но редко.

- Понятно. А на карте-то деревня есть?

- На чём? - не сообразил Вятка.

- После покажу. - Мираль решила не углубляться в объяснения. - Мне обещали здесь ночлег, могу ли я узнать его условия? - обратилась девушка к хозяину дома, когда он закончил устраивать Звезду.

Мужчина почесал затылок.

- Даже не знаю теперь. С ночующих мы берем десять медяков за ночь, но как брать деньги с любимицы Геньши. Надо с матушкой обсудить.

- Как будет выглядеть моя постель?

- Боюсь, с постелью в нашей деревне тяжело, сеном не побрезгуешь?

- Сено как сено, - Мираль подошла к куче и потрогала её. - Сухое, в отличие от меня.

- Ой, точно. Вятка, ты знаешь, как дверь открывается, проводи гостью к печи, а я следом. Только приберусь тут и лошадку почищу хорошенько.

Мираль подхватила гитару и пошла следом за мальчиком. Тот провёл гостью в сени, а затем в горницу, где собралась почти вся семья. Вятка показал хозяйку дома, а сам отбежал к ребятам, играющим на сундуке.

- Менестрель? - женщина кивнула на гитару.

- Да, - ответила гостья и вздрогнула от холода, пробежавшего по телу.

Анатаси улыбнулась:

- Славно. Поставь здесь гитару, а сама иди за печку. Сухая одежда-то есть? Ужин как раз готов.

Мираль пристроила гитару около сундука подальше от горячей печи, а сама юркнула за занавеску переодеваться. Женщина тем временем поманила к себе обоих снох и Вятку.

- Коль менестрель к нам пожаловала, шанса нельзя упустить. Денег с неё брать опасно - Геньши обидеться может, но и так пускать не гоже. Так что сейчас же принимайтесь готовить место к приходу гостей. Вятка, беги по селу, зови взрослых к нам, по паре-тройке от семьи, больше не поместятся. Остальные завтра послушают. Матушке

скажешь - пусть варенье из одуванчиков принесёт. И да, менестрелю положено деньги в шляпу или платок класть, напхни про это - без монет пусть не приходят. Это не просто менестрель, а с каретой. Карета, вам не телега, её за серебришку не купишь. Запомнил.

Мальчик кивнул и побежал выполнять поручение.

- Сери, как только гостя переоденется, веди её в свою спальню и накорми. Марит, бери старших и мужчин, и готовьте горницу к приходу гостей. За младшими я сама пригляжу.

Женщины, не споря, принялись выполнять распоряжения свекрови. Мираль помогли развесить одежду над печкой и проводили в спальню. Сери принесла горячую кашу с хлебом и травяной напиток.

- Мираль, вы не слишком устали с дороги? - поинтересовалась младшая сноха.

- Нет, у меня хватит сил на вашу задумку, - ответила гостя.

- Вы слышали, о чём мы говорили? - покраснела Сери.

Менестрель покачала головой:

- Я догадалась. Мало кто решается просить деньги. Все просят песни. Я это уяснила ещё, когда с наставником ходила.

- И всем нравятся песни?

- Не всегда. Но люди умеют отличать качество от фальши, поэтому настоящему менестрелю платят хотя бы за его мастерство, а не за голос и тексты.

“И не всегда”, - добавила Мираль мысленно. Но углубляться в тонкости ей не хотелось.

- Что-нибудь ещё? - спросила Сери.

- Я хотела бы настроить гитару в тишине.

- Сейчас принесу.

Женщина унесла посуду и сразу вернулась с инструментом. Мираль достала из чехла гитару, убедившись, что она не пострадала, занялась настройкой струн.

- Вы и песни сочиняете?

- Своих у меня пока всего шесть, но я знаю многие известные песни, их могу по заказу исполнить, - откликнулась менестрель, подкручивая колок.

- А что вас вдохновляет? - продолжила задавать вопросы Сери.

- Природа, люди, истории, - ответила Мираль. - Много, но не всегда.

“Неужели так будет всегда?” - подумала девушка.

- А рассказы в деревнях?

- Когда как.

- Вам обязательно надо послушать истории матушки, - сообщила женщина и убежала помогать остальным.

- Послушаю, - не стала спорить гостя.

Она проиграла мелодию и исполнила куплет. Погода не сказала на её музыкальных способностях. Пальцы слушались, а мозоли не повредились.

В горнице собирался народ. Каждому входящему сыновья Анатаси рассказывали о госте, намекая на её выдающиеся способности. Селяне кивали и рассаживались. В такую погоду они обрадовались бы любому развлечению, а уж тем более приезду известного менестреля. Каким ещё он может быть, если у него есть карета.

Когда все приглашенные разместились в горнице и сенях, Марит и Сери пробрались в спальню и пододвинули сундук к двери.

- Вам так удобно будет, - спросила Марит.

- Вполне, - согласилась Мираль. - Можно уже начинать?

- Да, только мы вас представим. Как вас представить?

- Мираль из Алидвы.

- Скромная к тому же, - шепнула Сери невестке, та согласилась.

Женщины встали по краям прохода, его полностью загородив, и объявили о начале концерта. Селяне захлопали в ладоши. Невестки протиснулись мимо гостыи и разместились на кровати, в горнице для них места не осталось. Как только стало тише Мираль начала концерт. Она исполняла свои песни, чередуя их с общеизвестными народными. Люди сначала просто слушали, потом захлопали в такт. Они бы и заплясали, но боялись затоптать соседей и обрушить пол - оказаться в хлеву им не хотелось.

Менестрель отпела привычные полтора часа. За окном начали сгущаться сумерки. Селяне дружно заторопились домой. Одни подходили и благодарили гостью, другие сразу уходили. Но все семьи кидали монетки в кастрюлю, что держала в руках бабка Анатаси. Не хотели обидеть богиню даров, не оценив пение её подопечной.

Закрыв за последним гостем дверь, хозяйка дома вытащила из кастрюли примерно треть монет и спрятала их в мешочек на поясе. Остальное высыпала на стол перед менестрелем. Уставшая Мираль пила горячий чай с одуванчиковым вареньем. Дети, пользуясь тем, что при чужом человеке их ругать не будут, налили варенье в миску и черпали руками. Слизывать они не успевали, и капли падали на пол, где их собирали пришедшие из-за печи кошки. Старушка, увидев безобразие, срочно отправила внуков мыть руки и сняла с полки ложки.

- Вот детонька, сколько насобирали всей деревней. Мы люди не богатые, - обратилась к Мираль Анатаси.

Менестрель заглянула в кастрюлю. Полоорле там было меньше, чем ей обычно удавалось заработать, но для маленькой деревни приличное количество, девушка рассчитывала на более скромный заработок. По правде сказать, она вообще на него не рассчитывала.

- Не обессудь, - продолжила старуха. - Коли не достаточно, так мы тебе в дорогу еды соберём, варенья, если после этих поросят останется. Говори, что хочешь, любимая дочь Геньши.

Мираль оторопела. Её назвали “любимой дочерью” - высшей похвалой, к которой она стремилась с момента начала обучения. Неужели здесь действительно прониклись её голосом?

- Я не откажусь от еды, ночлега, историй, - ответила девушка. - Может мне кто-нибудь подсказать, где я сейчас нахожусь?

Менестрель развернула на столе карту Лоаза. Сыновья Анатаси дружно над ней склонились, обсуждая местонахождение селения.

- Здесь, - ткнул пальцем в Нимальский лес младший из братьев. - Не точно, конечно, но близко.

Гостыя поставила жирную точку и подписала её. На обратной стороне листа Мираль сделала пометку о том, как добиралась до места.

- А истории наши ничем не примечательны, думаю, в каждой деревне расскажут про хранителей, их дела. Небось, уже во всех селениях наслушалась, - заметила хозяйка дома.

“И это хвалёные рассказы?” - огорчилась Мираль, но вслух ответила:

- Было такое. Есть нечто, что с селянами приключалось, не так давно, например?

- У нас злой домовый завелся, - радостно сообщил один детей, облизывая ложку.

- Злой?

Старуха побледнела и шикнула на ребёнка. Мираль внимательно смотрела на неё, побуждая рассказать.

- Как весна эта наступила, повадился кто-то в конюшню лошадей пугать. Зайдёшь - там никого, только животные все в мыле и ржут испуганно. Знахарку уж приводили, ночевали там - никого. Думаем, домовой от соседей-завистников заходит к нам. Только не знаем чей.

Мираль нахмурилась:

- И мне предлагается там ночевать?

Женщина ещё больше побледнела:

- Нет, нет, если пожелаешь, выделим место здесь, а туда либо я, либо кто их детей пойдёт.

Гостья задумалась. С одной стороны ночевать страшновато, мало ли кто там, но с другой, если неизвестный за ночь её лошадь замучает. И как потом дальше ехать? Попроситься к соседям? Тогда это плохо скажется на репутации приютивших её людей, а они вроде бы и не плохие, если не считать попытки скрыть информацию о домовом. Он, может, и не каждую ночь приходит. Если забыть про репутацию, сбор вещей и кареты в темноте займёт много времени, поиск тех, кто готов приютить может затянуться надолго. Полночи придётся мокнуть под дождём в запасной одежде, а потом доставать третий комплект. Волосы могут не перенести сырости и запутаться намертво.

- Я согласна переночевать в конюшне, - решила менестрель. - Мне будет спокойнее рядом со Звездой.

- И домовой не часто заглядывает, - обрадовалась Анатаси. - Она не только известная, но и отзывчивая, видите, сразу согласилась с домовым разобраться, - зашептала хозяйка сыновьям, когда гостья ушла в соседнюю комнату.

Мираль проводили в конюшню, дали тёплое одеяло. Корот показал, как отпираются обе двери, и разрешил обращаться, если что-то потребуется. Девушка поблагодарила его и легла на сено. Как только хозяин дома скрылся за дверью, Мираль достала светящийся амулет и повесила его на шею. Теперь при необходимости она могла осветить кусочек конюшни. Магический камень много лет назад привёз из похода отец, когда его отправили сопровождать короля к гномам. И теперь, если девушка начинала скучать по родным, она доставала амулет и наблюдала за мягким голубым светом. За сияние менестрель его называла «мерцающая звезда», а мама шутила «Мираль с миралью²».

Ей показалось, она только закрыла глаза, и в конюшне началась возня, Звезда беспокойно заржала. Менестрель откинула одеяло и вскочила на ноги. Камень на шее ярко засветился. По стене заплясали тени. Лошади беспокойно переминались, не зная, то ли поднимать тревогу, то ли предоставить всё человеку. Мираль приблизилась к Звезде. Из конской гривы сверкнули два глаза, заставив девушку отшатнуться. Тень на стене подпрыгнула, выгнулась мостом, напомнив червя. Нечто повернулось, показав короткие отростки, и издало короткий боевой клич. После засемило к стене. Звезда испуганно заржала, пытаясь избавиться от гостя. Мираль хотела закричать, но вместо этого глубокого вдохнула и шагнула сторону, чтобы рассмотреть пришельца. В это время тёмный комок шерсти забрался на хвост, прячась от света. Девушка признала в нём животное и размахнулась, попавшей под руку вожжой. Испуганный зверь взлетел на балку и побежал вверх. Вожжа ударила на ладонь ниже хвоста. Мираль попробовала сбить непрошенного гостя, но запуталась в юбке. Ночной гость исчез. Менестрель осветила

² Мираль с секринского переводится «мерцающая звезда».

место побега и заметила небольшую щель.

Подставив к столбу бочку, девушка набрала соломы с землёй и заложила ход. Она не рассчитывала, что это единственный лаз, но искать иные ей не хотелось. Вряд ли зверь сегодня вернётся.

Закончив с ходом, Мираль подошла к лошадке. Звезда уже успокоилась и смотрела на хозяйку жалобными глазами. Девушка расплела пару косичек и проверила, нет ли ранок.

- Это была всего лишь ласка. Маленький хищник. Как хорёк только меньше, - Мираль говорила спокойно, хотя всё ещё дрожала, и гладила лошадь по холке. Обиженная Звезда положила голову на плечо хозяйки и шумно вздохнула. - Да, нас опять обманули с историей. Но мы разобрались и видим, нет тут ничего страшного, а когда все дырки заделают, ласка не будет беспокоить ночью.

Звезда согласно всхрапнула и мотнула головой.

Утром Мираль нашли безмятежно спящей под одеялом. За завтраком хозяйка поинтересовалась - приходил ли домовый.

- Это была обыкновенная ласка, - ответила гостя. - Не приятно, конечно, но если заделать все щели, больше беспокоить не будет.

- Видите как люди делами своими радость и пользу приносят, - обратилась старушка к внукам. Те закивали.

- А разве это не иная ипостась домового, - поинтересовалась Марит.

- Насколько мне известно, домовый не принимает облик диких зверей, во избежание недоразумений.

- Возможно, ты и права, - согласилась Анатаси, ставя на пол мисочку с едой для хранителя очага.

Только она отвернулась, как из-за печи вышел маленький, пухлый и волосатый человечек. Он остановился у подношения и вытащил оттуда ломоть. Жуя хлеб, он повернулся к Мираль и, как ей показалось, подмигнул:

- Права, права, мы имущество не портим, ни своё, ни чужое.

Девушка моргнула. Хлеб и домовый исчезли, а из мисочки пил молоко серый пушистый кот. Менестрель оглянулась на хозяев дома. Те обсуждали ночное происшествие и смотрели в тарелки. Появление хранителя очага никто из них не заметил. Да и сама Мираль засомневалась - не привиделся ли он ей после бессонной ночи.